

4. Кохан, В. Есть ли место философии в деятельности учителя / В. Кохан // Учитель наедине с собой / ред. М. Н. Кожевникова. СПб.: Лем, 2014. С. 10–16.
5. Кравченко, А. В. Является ли традиционный лингвистический анализ анализом языка / А.В. Кравченко // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. 2015. № 2. С. 54–62.
6. Лосев, А. Ф. Бытие. Имя. Космос: [сб.] / А. Ф. Лосев; [вступ. ст. А. А. Тахо-Годи; послесл.: В. П. Троицкого, Л. А. Гогтишвили ; коммент. И. И. Маханькова], М.: Мысль: Рос. открытый ун-т, 1993. 958 с.
7. Сенкевич, В. И. Феноменологическая лингвистика. Этические начала и принципы языка / В.И. Сенкевич. Седльце: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, 2020. 369 с.
8. Сенкевич, В. Феноменология и реальное языкознание / В. Сенкевич // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Синтаксис текста. Текст в синтаксисе. Лингвистический анализ в Бермудском треугольнике: Комбинаторика – Семантика – Прагматика. Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2018. С. 211–229.
9. Эрн, В. Борьба за Логос. Г. Скворода. Жизнь и учение В. Эрн. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. 592 с.
10. Siankevich, V. Логос и дискурс в свете феноменологии / V Siankevich // Современный русский язык – проблемы и перспективы. Siedlce: Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2018. С. 15–31.
11. Suchanek, L. О пользе феноменологии в эмигрантологических исследованиях / L. Suchanek // Acta Polono-Ruthenica. 2020. Т. XXV. S. 11–20.

УДК 811'111

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ И АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ КАК ОСНОВА КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ю.С. Старостина

г. Самара, Российская Федерация

Статья посвящена проблеме выявления аксиологического базиса диалогической коллаборации на материале англоязычного драматургического дискурса. Автором вводится и обосновывается понятие коммуникативного аксиологического пересечения в дуальной вариации аксиологической общности и аксиологического противоречия как когнитивных феноменов, детерминирующих развитие речевого взаимодействия и межличностных отношений коммуникантов. Идентифицируется специфика вербальной репрезентации общности и противоречия ценностных систем говорящих в диалоге, а также иллюстрируется корреляция между типом взаимодействия индивидуально-личностных ценностных доминант и дискурсивным оформлением коммуникативных интеракций.

Ключевые слова: лингвоаксиология, аксиосфера, ценностная доминанта, оценочное высказывание, межличностная коммуникация, аксиологическое пересечение, драматургический диалог

AXIOLOGICAL ALLIANCE AND AXIOLOGICAL CLASH AS THE BASIS OF COMMUNICATIVE INTERACTION

J.S. Starostina

Samara, Russian Federation

The article is devoted to the problem of identification of the axiological basis in dialogic collaboration on the material of English drama discourse. The author introduces and substantiates the concept of communicative axiological intersection in the dual variation of axiological alliance and axiological clash as cognitive phenomena that determine the development of speech interaction and interpersonal relations of communicants. The verbal marking of alliance and clash of speakers' value systems in the dialogue is revealed, and the correlation between the type of axiological intersection and the discourse characteristics of communicative situations is illustrated.

Key words: linguoaxiology, axiosphere, value dominant, evaluative utterance, interpersonal communication, axiological intersection, drama dialogue.

Введение. В современной лингвистической науке наблюдается повышенный интерес к проблеме языкового оформления полиформатного коммуникативного взаимодействия. Один из наиболее актуальных векторов научного поиска направлен на выявление сущностных основ развития межличностного диалога [7], потенциально определяющих его эффективность в терминах влияния на уровень взаимопонимания между собеседниками и – шире – на формирование их взаимоотношений. Представляется очевидным, что обозначенная исследовательская проблематика коррелируется с не менее актуальными вопросами об антропоцентрической ценностной системе [1; 4], роли аксиологических ориентиров в пространстве речевого взаимодействия [5], принципах «ценностной детерминации коммуникативных поступков» [3, с. 74], языковых механизмах ценностно-оценочной экспликации в пространстве межличностного общения. В связи с этим перспективным кажется изучение диалогических интеракций в русле лингвоаксиологического подхода: анализ вербальной манифестации элементов аксиосферы коммуникантов может предложить новый ракурс научного осмысления различных аспектов коммуникативного взаимодействия и объяснить глубинные причины коммуникативных успехов и сбоев.

Продуктивной фактологической базой для решения обозначенной проблемы выступает англоязычный драматургический дискурс, а именно субдискурс драматургического диалога как зона стилизованной межличностной

коммуникации. Англоязычный драматургический диалог в его современном воплощении является пространством интенциональной репрезентации как аутентичных принципов прямого коммуникативного взаимодействия, так и его речевых характеристик [8]. Исследователи современной драматургии как дискурсивного феномена признают его диалогическую природу и подчеркивают усиливающуюся тенденцию к его сближению со спонтанной вербальной интеракцией [2; 12]. Для дискурсивно-коммуникативного лингвоаксиологического исследования особо значимым представляется тот факт, что речевое взаимодействие, в том числе в его стилизованном варианте в пределах англоязычного драматургического дискурса, обладает потенциалом вербальной экспликации индивидуально-личностных аксиологических ориентиров, которые формируются у индивида на основе интериоризации социально закрепленных ценностных доминант.

Цели настоящего исследования заключаются в определении степени влияния аксиологического пересечения как амбивалентного взаимодействия ценностных установок коммуникантов в формате аксиологической общности и аксиологического противоречия на развитие диалога, а также выявление зависимости языкового наполнения оценочных высказываний и сопутствующих реактивных сообщений от типа пересечения индивидуально-личностных ценностных доминант участников стилизованной речевой интеракции. Задачи, направленные на достижение обозначенных целей, могут быть сформулированы следующим образом а) определить содержание впервые вводимых понятий коммуникативного аксиологического пересечения, аксиологической общности и аксиологического противоречия как новых элементов категориально-понятийного аппарата, применяемого в предметной области дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологии; б) идентифицировать специфику коммуникативной реализации аксиологической общности и аксиологического противоречия в англоязычном драматургическом диалоге; в) выявить корреляцию типа взаимодействия индивидуально-личностных ценностных доминант коммуникантов и языкового оформления коммуникативных интеракций в пределах обозначенного дискурсивного пространства.

Методы и материал исследования. Исследовательским инструментарием выступил комплекс методов, включающий в себя методы лингвоаксиологического экстрагирования, лингвоаксиологического анализа и дискурсивно-коммуникативного анализа. Материалом исследования послужила выборка общим объемом в одну тысячу диалогических фрагментов, содержащих оценочные сообщения, трактуемые как ценностно-ориентированные высказывания, и ответные реплики на них. Все диалогические фрагменты в пределах выборки были отобраны автором статьи из англоязычных драматургических произведений, датируемых XX-XXI вв. Уточним, что взаимодействие ценностных доминант коммуникантов в диалоге эксплицируется при помощи комплексов разнознаковых и разнотипных оценочных выска-

званий и реактивных сообщений, которые характеризуются высокой плотностью в зоне англоязычного драматургического диалога. Данный фактор детерминирует целесообразность привлечения обозначенного фактологического материала для выявления аксиологических основ коммуникативного взаимодействия.

Результаты и их обсуждение. Коммуникативное взаимодействие в стилизованном диалоге предполагает реализацию непосредственной межличностной интеракции индивидов, которая может быть как успешной, так и конфликтогенной. Комплексная лингвоаксиологическая интерпретация материалов выборки позволила зафиксировать, что коммуникативный успех или неудача в пределах диалогического модуля напрямую зависит от типа аксиологического пересечения, актуализированного в ходе общения. Коммуникативное аксиологическое пересечение выдвигается нами как новое понятие предметной области и определяется как вербально маркированная интеракция индивидуально-личностных ценностных доминант коммуникантов в ходе прямого речевого взаимодействия в диалоге. Коммуникативное аксиологическое пересечение имеет дуальное воплощение в виде аксиологической общности или аксиологического противоречия.

Коммуникативная аксиологическая общность трактуется как единство или сходство ценностных доминант, актуализированных в диалоге, т. е. совпадение элементов индивидуально-личностных аксиосфер коммуникантов, а также близость позиций ценностных доминант в пределах персональных ценностных иерархий. Аксиологическая общность выступает ключевым условием положительной фатики, основанной на солидаризации говорящих, поскольку предполагает не только единую интерпретацию содержательного наполнения актуализированной ценностной доминанты со стороны собеседников, но и ее схожее расположение в их ценностных системах. Рассмотрим коммуникативную манифестацию феномена аксиологической общности на следующем примере: *HAZEL The girls are looking healthy. THE GIRLS HOLD HANDS AND RUN INTO THE SEA WITH A "1,2,3, CHARGE!" SPEN They're a credit to their sex. Look at them, all shapes and sizes – that's "girl power" for you; bollocks to the media images of what girls should be like.* [9, с. 57]. Приведенное в качестве иллюстрации диалогическое взаимодействие осуществляется между двумя тренерами женских футбольных команд незадолго до начала международного спортивного мероприятия. Английская команда под руководством Спена приехала на соревнования в Австралию, где поощряется очень внимательное и серьезное отношение к молодежному спорту, так что позитивно-оценочное высказывание тренера принимающей стороны, Хейзел, выступает в данном случае не как шаблонный комплимент соперникам при встрече, а как искреннее признание ценности их силы и спортивного равенства. Спен, адекватно декодируя оценочную реплику адресата в сложившихся дискурсивных условиях, реагирует ответной похвалой своих подопечных, а также вербально эксплицирует ценность разнообразия физи-

ческих данных девушек как содержательное наполнение аксиологической доминанты «girl power» («сила девушек» или «возможности девушек»). Коммуникант также подчеркивает, что данная ценность контрастирует с продвигаемым в современных медиа идеальным женским образом, что по сути указывает на наличие в актуальной социальной аксиосфере англоязычного лингвокультурного сообщества противоречащих друг другу ценностных доминант, демонстрирующих гендерную маркированность. Однако, поскольку ценностная доминанта «girl power» с обозначенным смысловым наполнением в полной мере интериоризирована обоими участниками диалога, т. е. входит в их индивидуально-личностные ценностные системы, реплика Спена способствует укреплению дружеских отношений между коллегами на основе аксиологической общности.

Важным в лингвоаксиологическом плане представляется тот факт, что наличие оценочного комментария в реплике-реакции может дополнительно акцентуализировать и детализировать общность ценностных ориентиров коммуникантов, что в ракурсе межличностной коммуникации гарантирует благополучную ситуацию сотрудничества и взаимопонимания. В следующем диалогическом фрагменте двое мужчин, которые являются друзьями и соседями, в неформальной обстановке обсуждают ситуацию супружеской измены одного из них: *GERALD: You bloody fool! You, of all people! RAYMOND: I know – I risked losing everything. I was infatuated. ... We became lovers from that first night. I used to see her about twice a month – we always went to her place* [6, с. 46]. Эмоциональное негативно-оценочное высказывание Джералда характеризуется вербальным оформлением с привлечением грубо-просторечного лексического интенсификатора при оценочном маркере, функционирующим в пределах грамматически неполной восклицательной конструкции. Более того, оценка сопровождается эксплицированной эмоцией крайнего удивления, что способствует повышению экспрессивности высказывания. Реймонд, как адресат, не только полностью принимает выраженную Джералдом резкую критику, но и еще более интенсифицирует ее, подчеркивая, что поддавшись любовному соблазну, он рисковал потерять «все», под чем мужчина подразумевает не только стабильную и размеренную семейную жизнь, но и дорогой дом, а также продвижение по карьерной лестнице – данные аспекты очевидны непосредственному собеседнику и понятны зрителю или читателю как внешнему реципиенту драматургического действия из широкого контекста пьесы. Далее следует экспланационный комментарий, в пределах которого Реймонд объясняет, почему он поддался любовному увлечению и повел себя столь нерационально. В результате, посредством комплекса оценочной реплики-стимула и реплики-реакции в диалоге происходит активная трансляция социально-закрепленной ценностной доминанты «супружеская верность», а также указывается ее содержательное наполнение в пределах гендерно-маркированного фрагмента аксиосферы: верность в браке ценна не столько в силу значимости для сохранения любви и уважения между су-

пругами, сколько потому, что она является залогом комфортной жизни. Подобное понимание и принятие ценностной доминанты характерно для обоих коммуникантов, что означает наличие у них аксиологической общности, которая обеспечивает ситуацию взаимопонимания и коммуникативной коллаборации, несмотря на вербализованную в интенсифицированном формате негативную оценку и общий высоко эмоциональный тон диалога.

Коммуникативное аксиологическое противоречие представляет собой противоположный феномен, который может быть определен как вербально манифестированное в процессе общения расхождение индивидуально-личностных ценностных доминант собеседников, т. е. несовпадение элементов аксиосфер или различный статус ценности в пределах персональных аксиологических иерархий. Аксиологическое противоречие выступает детерминантом психологического напряжения в диалоге и его конфликтогенности. По сравнению с аксиологической общностью, аксиологическое противоречие представляется нам несколько более сложным и полиаспектным когнитивно-коммуникативным явлением, поскольку его актуализация происходит не только при непосредственном столкновении ценностных доминант, но и при существенном отличии содержательных блоков в пределах одной доминанты, а также при контрасте ценностной иерархизации.

Рассмотрим пример реализации аксиологического противоречия в англоязычном драматургическом диалоге: *MRS. HUNTER. Don't be old-fashioned! He's very nice. RUTH. A little cad, trying to get into society – nice occupation for a man!* [10, с. 64]. Оценочная реплика-стимул провоцирует категоричную негативную оценку объекта со стороны адресата, что детерминировано разными аксиологическими ориентирами говорящих: Миссис Хантер оценивает молодого человека с позиций его блестящих перспектив в современных социальных условиях, т. е. с опорой на ценностную доминанту «социальный успех», в то время как Руфь формирует свое отрицательно-оценочное отношение исходя из нравственных качеств объекта (или, точнее, их отсутствия). Как реплика-стимул, так и реплика-реакция звучат четко и однозначно, что подчеркивает наличие у каждого из коммуникантов устоявшегося оценочного отношения к объекту на основании индивидуально-личностной аксиосферы, и нежеланием трансформировать персональные ценностные установки под воздействием вербализованного противоположного мнения собеседника.

Несколько иной вариант актуализации аксиологического противоречия в межличностной коммуникации фиксируется в следующем диалогическом фрагменте: *LIZ Things happen for a reason, John. We're fortunate it happened now and not later. JOHN There's nothing fortunate about...* [11, с. 35]. Данная коммуникативная ситуация обладает конфликтным характером, поскольку в его пределах реализуется коммуникативное столкновение взаимоисключающих ценностных установок собеседников. Разговор происходит через некоторое время после выкидыша Лиз, который был спровоцирован нарушениями развития плода: женщина, для которой беременность была более чем

долгожданной, несмотря на подавленное эмоциональное состояние оценивает ситуацию позитивно, поскольку в ее аксиосфере ценностным абсолютом выступает «здоровый ребенок». В ценностной системе ее мужа доминантой является «ребенок» в принципе, безотносительно фактора физической или умственной полноценности, и соответственно, Джон реагирует резким несогласием на оценочное высказывание жены. Таким образом, межличностный конфликт Лиз и Джона, который усугубляется далее по ходу пьесы, основывается на аксиологическом противоречии, эксплицированном в диалогическом модуле посредством комплекса из оценочной реплики-стимула и оценочной реплики-реакции.

Индивидуально-личностная аксиосфера каждого человека уникальна в терминах качественного наполнения и структурной организации, поскольку при ее формировании происходит интериоризация социально закрепленных ценностных доминант, опосредованная персональным опытом. Более того, ценностная иерархическая система является динамичным образованием, что выражается в ее внутренних трансформациях под воздействием текущего опыта социального взаимодействия в широком смысле. Каждый индивид выстраивает как общий курс жизни, так и физическое и вербальное поведение в конкретной ситуации в соответствии с собственной аксиосферой на данный момент времени. При речевом взаимодействии в формате непосредственного диалога происходит коммуникативное аксиологическое пересечение, которое на вербальном уровне маркируется при помощи репликовых комплексов, состоящих из оценочных высказываний и реакций на них. Дальнейшее развитие межличностной коммуникации в этом случае, а также развитие отношений между собеседниками детерминировано типом аксиологического пересечения, а именно актуализацией аксиологической общности или аксиологического противоречия.

Выводы. Таким образом, результаты исследования показывают, что глубинной основой коммуникативного взаимодействия в диалоге выступает тот или иной тип аксиологического пересечения, для каждого из которых разработаны и представлены в статье авторские дефиниции по итогам аналитического осмысления эмпирического языкового материала. На наш взгляд, специфика диалогической интеракции определяется прежде всего вариантом взаимодействия индивидуально-личностных ценностных доминант собеседников, и только далее дискурсивными параметрами коммуникативной ситуации. При этом непосредственный знак оценки и тип оценочного высказывания в терминах его эмоциональности и рациональности не определяют в полной степени благоприятный или неблагоприятный ход коммуникации, под чем подразумевается соответственно взаимопонимание и коммуникативное сотрудничество или отсутствие таковых. Успешное или конфликтное течение диалога зависит в наибольшей мере от аксиологической общности или аксиологического противоречия, которые, в свою очередь, вербально ак-

туализируются при помощи разноплановых оценочных сообщений без знаковых ограничений. Итак, вариант аксиологического пересечения на момент непосредственного диалога детерминирует степень успешности коммуникации между конкретными собеседниками. Более того, тип взаимодействия индивидуально-личностных ценностных доминант говорящих в процессе межличностного общения является базисом для развития отношений между ними, что демонстрируется в пространстве англоязычного драматургического дискурса. Представленное исследование направлено на расширение положений дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологии как актуального научного направления, переживающего период становления самостоятельной теоретической платформы, а также на разработку и уточнение его категориально-понятийного аппарата, формирующегося на основе коллаборации аксиологии, дискурс-анализа и коммуникативистики. В качестве исследовательской перспективы можно наметить выявление и систематизацию конкретного спектра ценностных доминант, коммуникативное пересечение которых наиболее актуально для современного англоязычного социума.

Библиографический список

1. Костючков, С.К. Ценностная сфера личности как феномен бытия: социально-философская интерпретация / С.К. Костючков // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 15–17.
2. Леонович, Л.М. Ирония как маркер гендерного речевого поведения персонажей современного англоязычного драматургического дискурса / Л.М. Леонович, А.А. Харьковская // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. Вып. 1. С. 185–190.
3. Лимарова, Е.В. Ценностные аспекты компетенций общения в структуре языковой личности / Е.В. Лимарова, Н.А. Сидорова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. Вып. 2(217). С. 74–79.
4. Наумова, Н.Г. Система ценностей человека как объект лингвистического исследования / Н.Г. Наумова // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2016. Вып. 1. С. 237–244.
5. Старостина, Ю.С. Функциональная карта аксиологических доминант в пределах англоязычного дискурсивно-коммуникативного пространства / Ю.С. Старостина, И.В. Чекулай, О.Н. Прохорова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. Вып. 4. С. 184–189.
6. Baines, T. *Monthly Payments: a Play of One Scene in Six Acts* / T. Baines. Off The Wall Play Publishers, 2015. Available at: <https://offthewallplays.com/tag/six-act-plays>. – Accessed: 11.02.2022.

7. Cobley, P. Communication breakdown / P. Cobley // Language & Communication. 2014. Issue 24. P. 277–289.

8. Ek, A., Wirén M., Gustafson-Capková S., et al. 2018. Identifying Speakers and Addressees in Dialogues Extracted from Literary Fiction / A. Ek, S. Gustafson-Capkova et al. // Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation LREC (2018), 2018. Pp. 817–824.

9. Fegan, K. The Ruck / K. Fegan. 2017. Available at: URL: <http://www.kevinfegan.co.uk/wp-content/uploads/2020/04/THE-RUCK-by-Kevin-Fegan-final-draft-for-book-converted.pdf>. – Accessed: 11.02.2022.

10. Fitch, C. The Climbers A Play in Four Acts / C. Fitch. Hamburg, Tredition GmbH, 2012. 121 p.

11. Narang, T.K. To Each Their Own / T.K. Narang. 2017. // ProPlay: play scripts by professionals. Available at: <https://proplay.ws/to-each-their-own/>. – Accessed: 11.02.2022.

12. Short, M. Discourse Analysis and Drama. The Language and Literature Reader / M. Short. London, Routledge, 2020. 320 p.

УДК 81-112.2 + 81'0 + 81.23

ЭСТЕТИКО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕЧИ ЛИЧНОСТИ И РАСШИРЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЯЗЫКА

В.И. Супрун

г. Волгоград, Российская Федерация

А.В. Данилов

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье анализируются реализация в языке двух противоположных тенденций, двух законов лингвального развития: экономии речевых усилий и увеличения количества языковых единиц и форм в коммуникативных целях. В них отражается гегелевский закон единства и борьбы противоположностей. Каждое новое поколение вносит в язык и речь новые явления и факты, часто не осознавая, что при этом реализуются лингвоэкономический и лингвоэстетический законы лингвогенеза. Они внешне противопоставлены, создают впечатления случайности возникших изменений, и даже порой такие перемены воспринимаются как угроза для дальнейшего развития идиома, однако эти процессы обязательны и неизбежны. Носители языка и весь говорящий на нем коллектив (этнос) постоянно, непрерывно, безустанно преобразуют язык, исключая из него ставшие ненужные факты и явления и добавляя новые единицы.

Ключевые слова: лингвогенез, экономия речевых усилий, эмоция, эстетика, коммуникация, пуризм.